Контуры неопределенности: безопасность в Восточной Европе становится менее устойчивой

Содержание

1 Политический кризис в Беларуси
2 Ситуация в области региональной безопасности
3 В надежде на могущественных союзников
4 Региональная безопасность и оружие массового уничтожения
5 Наращивание сил на фоне снижения транспарентности
6 Динамика уровня региональной напряженности
7 Уровень региональной напряженности
8 Приложение
9 Шкала оценки уровня региональной напряженности

Политический кризис в Беларуси

Беспрецедентные уличные протесты после президентских выборов августа 2020 года оказали существенное влияние как на внутриполитическую ситуацию в Беларуси, так и на международные отношения в регионе. Общественная поляризация и, как следствие, политическое противостояние создают угрозу для самого существования суверенной Беларуси. Нормализация отношений с Западом и позиция Минска в качестве донора региональной стабильности фактически были подорваны. Во внешней политике Беларусь вернулась к ориентации на Россию, роль и влияние которой существенно усилились.

Кризис не стал неожиданностью. Нарастание внутри- и внешнеполитической напряженности происходило задолго до дня выборов. Силовые ведомства Беларуси, включая армию, начали играть беспрецедентную роль во внутриполитических процессах в стране. Выступая 16 июля в Витебске, госсекретарь Совета безопасности Андрей Равков заявил, что использование вооруженных сил для обеспечения безопасности внутри страны соответствует новой, неопубликованной военной доктрине 2018 года.

Столкнувшись с волной протестов после выборов руководство страны пошло на расширение участия армии в политическом процессе, обосновывая это внешним вмешательством. 21 августа Александр Лукашенко объявил США и ЕС причастными к организации акций протеста в Беларуси, параллельно с наращиванием военной активности у западных границ страны.

Несмотря на официальные опровержения с литовской стороны, выборы в Беларуси вероятно повлияли на учения войск США на литовской территории. Американские подразделения прибыли в Литву раньше (в начале, а не в середине сентября) и оставались дольше (не две недели, а почти два месяца), чем декларировалось до белорусских выборов. На этом фоне министр обороны Литвы Раймундас Кароблис заявил о реальной опасности направления российских войск в Беларусь.

В ходе многочисленных акций протеста оппозиции происходили массовые задержания, имело место диспропорциональное применение силы со стороны правоохранительных органов. С другой стороны, сторонники оппозиции уже в августе применяли силу в отношении органов правопорядка. В дальнейшем в условиях продолжающихся протестов проблема безопасности нарастала: многочисленные попытки перекрытия дорог и уличного движения, случаи срыва железнодорожного сообщения с конца октября обозначили ее особенно четко.

Руководством Беларуси был сделан беспрецедентный шаг, заключавшийся в задействовании связанных с государством общественных структур в силовом противостоянии с оппозицией. Александр Лукашенко призвал усилить работу народных дружин в области общественной безопасности, привлекая бывших военнослужащих.

Власти начали усиливать иерархию в области безопасности. 29 октября президент назначил помощников-инспекторов в Гродненскую, Брестскую области и город Минск. Лукашенко поставил перед новыми помощниками задачу организовать общественную безопасность в регионах, подчеркнул, что в их компетенцию будет входить и «армейская составляющая», поскольку они должны опираться на военные части в регионах, но и обязаны взаимодействовать с другими силовыми ведомствами.

На этом фоне не прекращались контакты с руководством России, которое, с одной стороны, стремится нарастить свое военное присутствие в Беларуси (в т.ч. посредством постоянных военных учений), а с другой – подталкивает белорусское руководство к конституционной реформе.

Ситуация в области региональной безопасности

На фоне относительного снижения темпов региональной гонки вооружений и некоторых положительных тенденций – вроде улучшения ситуации на Востоке Украины – регион столкнулся с новыми негативными тенденциями. Некоторые из них были достаточно неожиданными, хотя вероятность их и существовала. Например, резкий рост российской военной активности в Беларуси, начало применения стратегической авиации в регионе, нарастающая вероятность размещения в регионе значительного количества ядерного оружия. Другие были вполне предсказуемыми: кризис в Беларуси, рост американского военного присутствия в Польше.

В этих условиях отсутствует дискуссия о перспективах региона с точки зрения самого региона, а не только с позиций союзников НАТО/США или России. Даже белорусские негосударственные СМИ посчитали нужным свести к минимуму сообщения о впервые имевших место полетах российских стратегических бомбардировщиков над территорией Беларуси, жестко отметая все возможные связи этого события с геополитическими последствиями процессов внутри страны.

Ощущается острая нехватка регулярных дискуссий и диалога по конкретным вопросам, которые могут повлиять на ситуацию в сфере региональной безопасности, между экспертами, профессионалами, политиками и общественными деятелями. Вместо этого нарастает иррациональная составляющая в риторике высокопоставленных официальных лиц из стран региона.

В апреле Стокгольмский международный институт исследования проблем мира в своем докладе заявил, что глобальные расходы в военной сфере в 2019 году достигли, вероятно, самого высокого уровня в истории, увеличившись на 7,2% по сравнению с 2010 годом. Россия с расходами в 65,1 млрд долларов США заняла 4-е место в мире, а в топ-40 стран с самыми высокими военными расходами вошли еще две страны региона: Польша (20-е место, 11,9 млрд) и Украина (35-е, 5,2 млрд).

Даже пандемия не привела к существенному ослаблению конфронтации в регионе. В мае стало ясно, что России и НАТО не удалось договориться об отказе от учений и сокращении военной деятельности во время пандемии. Россия, выступив с предложением о сокращении военной деятельности, сама продолжила вести заметные по масштабу учения, в том числе и в регионе. В результате в 2020 году в ходе боевой подготовки в Западном военном округе к концу июля

было израсходовано более 14,6 тыс. тонн ракет и боеприпасов, что позволило увеличить интенсивность боевой подготовки на 4% по сравнению с предыдущим годом. При этом в 2019 году было использовано более 16,3 тыс. тонн боеприпасов, что на 8% больше, чем в 2018 году. Страны НАТО отреагировали на пандемию иначе. Например, Литва отказалась от майского призыва и учений резервистов, масштаб ряда учений в странах Балтии и всей Европе был уменьшен.

Безусловно позитивной тенденцией стало введение 27 июля противоборствующими сторонами в Восточной Украине дополнительных мер по контролю над перемирием. В результате режим полномасштабного прекращения огня в целом соблюдался всеми сторонами.

В надежде на могущественных союзников

По результатам встречи польского и американского президентов 24 июня было официально объявлено о сокращении дислоцированного в Германии американского контингента с 34,5 тыс. до 25 тыс. Часть будет выведена в США, часть – передислоцирована в Польшу и другие государства. Численность войск США в Польше может возрасти с нынешних 4,5 тыс. до около 5,5 тыс. 15 августа США и Польша подписали Соглашение о расширенном оборонном сотрудничестве, урегулировавшее эти вопросы. Также достигнуты договоренности о создании в Польше инфраструктуры для размещения в стране 20 000 американских военнослужащих.

9 июля министр обороны Латвии Артис Пабрикс заявил, что и его страна готова «к инвестициям, которые позволят принять некоторое количество американских войск на латышской земле». 9 сентября он уточнил, что уже обратился к американским военным с соответствующим предложением и заверил, что запрос был сделан до начала кризиса в Беларуси.

11 июня Конгресс США утвердил пакет помощи Украине в области безопасности на 2020 финансовый год на сумму 250 млн. долл. США. А на следующий день Украина стала участником Партнерства расширенных возможностей НАТО, что улучшило ее доступ к программам и учениям НАТО, а также обмену информацией.

Нарастание политического кризиса в Беларуси сопровождалось резким ростом роли России в сфере национальной безопасности Беларуси. Под давлением протестов Лукашенко обратился к Кремлю за помощью. После встречи с Путиным в Сочи 14 сентября он заявил, что был вынужден вместе с президентом России и министром обороны отстроить общую защиту Союзного государства.

Число запланированных совместных с российскими военными мероприятий резко возросло. Показательным был и внезапный четырехкратный рост масштаба учений «Славянское братство», которые прошли 14-25 сентября под Брестом и содержали беспрецедентные элементы: дальняя переброска сил и вооружений, массовое десантирование белорусских и российских подразделений, применялась стратегическая авиация.

Региональная безопасность и оружие массового уничтожения

Следствием втягивания малыми странами своих могущественных союзников в обеспечение собственной безопасности стало начала выхода конфронтации в регионе за рамки обычных вооружений. Этот сценарий рассматривался не первый год. В феврале 2020 года стало известно, что в самом конце президентского срока Барака Обамы в рамках штабного учения в Совете национальной безопасности США отрабатывался сценарий российского вторжения в Прибалтику и удара по Германии. В качестве ответной меры участники изучали возможность ядерных ударов по Беларуси, хотя по сценарию она не участвовала в российском вторжении.

16 мая посол США в Польше заявила о возможном размещении ядерного оружия на польской территории, а 2 июня российский президент Владимир Путин подписал «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания», и впервые ядерная доктрина России была опубликована. Москва официально перешла к концепции ответного ядерного удара на конвенциональное вторжение, угрожающее существованию государства (ранее считалось, что российская сторона руководствуется концепцией ответного удара на применение ядерного оружия противником).

Несмотря на прошедшие в Вене переговоры межведомственных рабочих групп России и США по проблемам стратегической стабильности, напряженность в регионе сохранилась. 29 мая два американских бомбардировщика B-1 «Лансер» пролетели над территорией Украины, а в сентябре-октябре и НАТО, и Россия расширили применение стратегической авиации в регионе. В сентябре главнокомандующий ВКС РФ Сергей Суровикин сообщил, что американские стратегические бомбардировщики Б-52 выполнили полет в район эстонского полигона «Тапа» и обратно над акваториями Балтийского и Северного морей, отработав выход на рубеж применения крылатых ракет с нанесением условного ракетного удара по объектам в Калининградской области и других западных

регионах страны. Также он заявил, что в августе на 30% увеличилось число полетов НАТО вблизи российских границ по сравнению с прошлым годом. 4, 14 и 23 сентября состоялись пролеты американских бомбардировщиков Б-52Н над Украиной и вблизи с Крымом. Командование ВВС Украины сообщило, что такое патрулирование станет регулярным.

В рамках сентябрьского учения «Славянское братство-2020» два российских стратегических бомбардировщика Ту-160 совершили облет границ Беларуси со странами НАТО и Украиной, а шесть дальних бомбардировщиков Ту-22 совершили полет над территорией Беларуси и выполнили бомбометание на полигоне «Ружанский».

Наращивание сил на фоне снижения транспарентности

22 мая США официально уведомили страны-участницы Договора по открытому небу (ДОН) о решении начать процедуру по выходу США из договора, в рамках которого участники обеспечивали друг другу возможность проведения разведывательных полетов над своей территорией.

Россия и Украина продолжили активно выстраивать свою военную инфраструктуру. Практически ежемесячно российская сторона сообщала о строительстве в западных областях страны различных военных объектов. Например, в 2019 году в Западном военном округе России, включая Смоленскую и Брянскую области, сдано в эксплуатацию 80 объектов военной инфраструктуры для размещения недавно сформированных подразделений. В июле 2020 года стало известно об осуществляемой Украиной программе восстановления 15 военных аэродромов, в том числе вблизи белорусской границы.

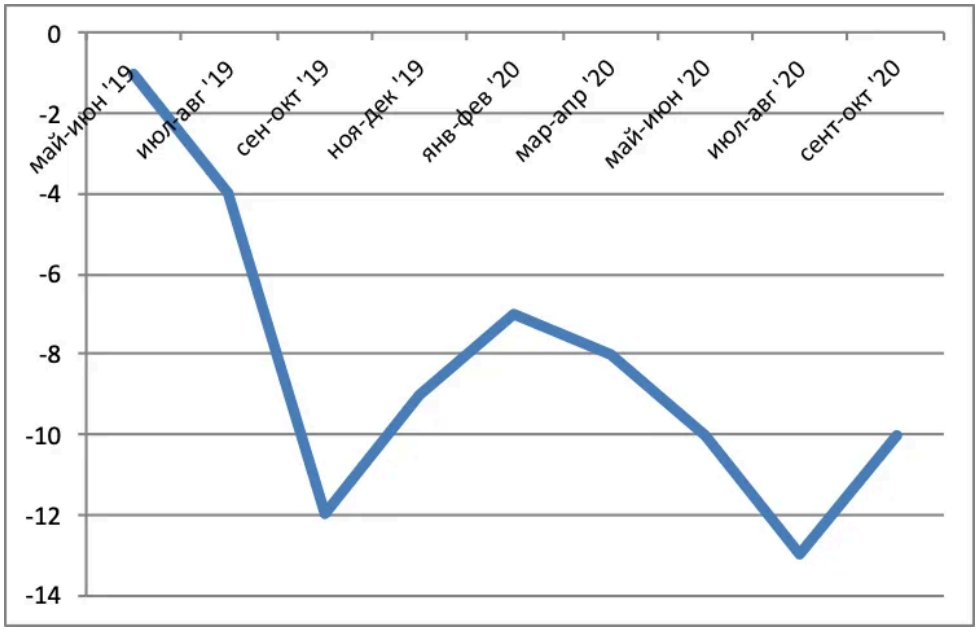
19 декабря 2019 года Совет безопасности Беларуси одобрил новый план обороны страны и Концепцию строительства и развития Вооруженных сил до 2030 года. Согласно ему, в течение десяти лет планируется повысить расходы на оборону до 1,5% ВВП (с нынешнего примерно 1%), при сохранении численности армии на прежнем уровне. В ноябре 2019 года Беларусь начала получать из России истребители Су-30СМ, закупленные в 2017 году. В августе 2020 года Минск подписал контракты на поставку российских БТР-82А и ударных вертолетов Ми-35, радикально прервав долгосрочную линию на перевооружение армии в направлении подготовки к более ограниченным оборонительным операциям.

Заметные поставки вооружения на протяжении года получали все страны региона.

Динамика уровня региональной напряженности

В рамках мониторинга внешней политики и безопасности «Минский барометр» эксперты «Минского диалога» отслеживают динамику индекса региональной напряженности. Индекс в цифровом виде отражает уровень и качество военной активности по периметру белорусских границ. Для итоговой оценки используется модифицированная «Туринская шкала». Результаты мониторинга подтверждают тезис о том, что милитаризация региона продолжается: все чаще наблюдается военная и иная активность, способная привести к эскалации напряженности.

Уровень региональной напряженности

Расшифровка показателей индекса региональной напряженности – в приложении.

Приложение

Шкала оценки уровня региональной напряженности